

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ПОБЕГ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ

5

Глава 2. ДОРОГА К ПИРАМИДАМ МЕРТВЫХ

22

Глава 3. МАКСИМОН

38

Глава 4. ПОДОПЕЧНЫЙ ИЗ ШИБАЛЬБЫ

55

Глава 5. ПЛАТЬЕ ИЗ СКОРПИОНОВ

73

Глава 6. СОВЕТ БОГИНИ СМЕРТИ

91

Глава 7. ТЬМА В ШКАФУ

108

Глава 8. СОВЕТ ДОМА ПЛАМЕНИ

125

Глава 9. ЧЕРНОЕ КУРЯЩЕЕ ЗЕРКАЛО

142

Глава 10. КАРНАВАЛ МЕРТВЫХ

160

Глава 11. СЕРЬЕЗНЫЕ ОБВИНЕНИЯ

178

Глава 12. ПРОПАВШИЕ СЛЕДЫ ОЛЬТЕКОВ	196
Глава 13. БОГИ ПРОТИВ ЗМЕЙ	213
Глава 14. РИТУАЛ И СОВЕТ ЗАМДИ	229
Глава 15. ТИОШ, ПРОШЛОЕ, ОТЕЦ ЗЕМНОЙ	246
Глава 16. ЗАХОРОНЕНИЕ В «САХАРНОМ ЧЕРЕПЕ»	264
Глава 17. ШКИК ГОСПОЖА КРОВЬ	281
Глава 18. ИХ БЫЛО ТРОЕ	297
Глава 19. ПОСЛЕДНЯЯ СМЕРТЬ СОБИРАТЕЛЯ КРОВИ	314
Глава 20. НОВАЯ ЛЕГЕНДА	331
ГЛОССАРИЙ И НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ	345

ГЛАВА 1

Побег из Преисподней

Третий кин Огненной ящерицы по Долгому Счету Дней

Сегодня меня убили.

Снова.

Прилично утомляет, когда убивают больше раз в неделю, чем ты способен возродиться. Впрочем, какая разница, если ты давно неживой?

В Доме Обсидиановых ножей мне были не рады.

— На твоих ногах кровь, — сказала изогнутая дугой Шок-Аху, старейшая женщина. — Ты не имеешь уважения к нам.

Ее лицо скрывала нефритовая маска, руки покрывали морщины; каждое слово, срывавшееся с ее губ, оборачивалось зеленым дымом. Дым пах гарью и табаком.

— Возле вас протекает кровавая река, — огрызнулся я. — Чтобы ее переплыть, приходится немало испачкаться.

А заодно и умереть. Тот, кто был человеком, погибает сразу. Если б не мои необычные способности, то не отыскали бы даже праха на берегу.

— Боги выше этого, — хмыкнула Шок-Аху, и я готов поставить свой череп на то, что ее кривые губы ухмыляются.

— Я не бог. Уже много вактунов как. Поэтому прошу не печалить этим фактом мою трепетную душу.

Шок-Аху рассмеялась. Хрипло и низко. Ее смеха страшатся люди Оутля, эс-калавера предпочитают прикрывать окна, чтобы отгородиться от непривычных звуков, а пустынные рыжие волки начинают дико выть.

— А мои ли это проблемы, Тиош? Ты сам доигрался.

Я молчу и смотрю на собственные босые ступни. И правда, по щиколотку в крови. Остальное уже впиталось в кожу. Кровавая река Шибальбы* топит только испуганные души людей. Остальным она не причинит вреда... или причинит, но не сразу.

— Чего ты хочешь? — наконец-то успокоившись, поинтересовалась Шок-Аху. — Если прошения Совету смертей, то сразу забудь — не пойду.

В каменном храме, самой пустынной части Дома Обсидиановых ножей, жарко. Кажется, по спине уже сбегает струйка пота. Но раз явился, то жаловаться негоже. В Шибальбе не любят холод. Почти всем тут в радость огонь, злой зной и треск... порой ветвей, подброшенных в костер, порой ваших костей.

* Шибальба — название Преисподней у майя.

В Доме Обсидиановых ножей еще весьма миролюбивый род. Если и будут пытаться, то в основном не выпуская из рук лезвий, игл и пил. Другое дело — Дом Пламени. Там и пепла не оставят. Дом Летучей мыши — обескровленное тело заставят скитаться по всей Шибальбе, выполняя божественные поручения. В Доме Льда кровь не тронут, но она застынет в ваших жилах навек. Воедино сольется с нервами, сухожилиями и костями. И уже не согреешься. Кстати, да, это единственный Дом, где могут потерпеть отсутствие жары. Но недолго. Не любят выбиваться из коллектива.

А вот в Дом Мрака... В Дом Мрака попадать не советую. Даже богам.

— Я хочу наверх, — сказал я невозможно.

— Куда? — с рычанием спросила Шок-Аху, зеленый дым зазмеился, обратился оскаленной пастью фантазмагорического чудовища.

— Наверх, — повторил я, даже не думая делать шаг назад.

Пусть сердце и пропустило удар, а пальцы похолодели. Дымные звери служителей Домов — вовсе не те проблемы, которые можно развеять движением руки.

— Совсем тронулся? — прошипела она. — Тебя везде ищут. Муэрте-Катрина сама попросила, чтобы тебя надежно спрятали и больше никогда не показывали белому свету.

На иссушенной временем груди Шок-Аху ядовитой зеленью сверкнул ключ от Преисподней. Один из ключей. Каждый старейший представитель Дома имеет такой. Мало ли, вдруг придется

открыть Преисподнюю и выпустить из нее то, что выпускать никоим образом нельзя?

— Конечно, — согласился я, делая вид, что рассматриваю убранство мрачного храма, в котором Шок-Аху согласилась со мной встретиться, но на самом деле следя за зеленым сиянием. — Только сама подумай: какой хищник будет искать добычу у себя в норе?

Дым обернулся белоглазой змеей, зашипевшей так, что тут же захотелось сорваться с места, перепрыгнуть кровавую реку и оказаться как можно дальше от Дома Обсидиановых ножей. Можно даже в кандалах, которые накинута на меня в Шибальбе, стоило только ступить сюда.

— Уничтожу-у-у, — выдохнула Шок-Аху. — Я не верю ни одному твоему слову. Неужели ты настолько глуп, чтобы прийти ко мне с такой просьбой, Тиош?

— А что с ней не так? — поинтересовался я, будто просил вырезать костяные бусы и повесить на шею. — Просьба как просьба. Согласись, бывают куда более экзотичные.

Говоря это, я медленно приближался к Шок-Аху. Главное, не бояться дымной змеи. Даже если и кинется, я успею. Слишком большая ставка на кону.

— Ты умом не блистал в Оутле, а тут и последний растерял, — снова прошипела она.

В прорезях нефритовой маски сверкнуло пламя.

Гневается. Оно и ясно. Я б за такое вообще убил.

— Все, что растерял, собрал Уичтли-Почтли и сложил в свой большой горшок, — невинно сказал

я. — Хотя и бог обжорства, но ты ведь знаешь, очень хозяйственный. У него ничего не потеряется.

— Тиош-ш-ш-ш...

Я кинулся к Шок-Аху, сорвал ключ с шеи. Руку охватило пламенем, боль миллионами игл впиалась в плоть, вкручиваясь до самых костей.

Я выскочил из храма и понесся по выжженной земле, перепрыгивая через черные кривые корни деревьев чобoa, прикосновение к которым убивает любой живой организм.

— Тиош-ш-ш-ш! — заревело сзади пламя, и я не рискнул обернуться, зная, что ничего от женщины в нефритовой маске за моей спиной уже нет. — За ним! Отобрать ключ, а тело разорвать на части и швырнуть в реку со скорпионами! Уничтожу!

Я мчался на такой скорости, что ветер свистел в ушах. Позади раздавался вой.

Шок-Аху, конечно, временами очень милая собеседница, но не когда хочет увидеть тебя бездыханным.

Выжженная земля царапала босые ступни, но сейчас не до мыслей об обуви.

Деревья чобoa тянули ко мне черные ветки, будто гигантские когтистые руки, желая ухватить за горло и швырнуть в объятия защитников Дома Obsидиановых ножей.

Перепрыгнув очередное нагромождение камней, я свернул в сторону реки со скорпионами. Прекрасное место, временами даже умиротворяет, главное — не соваться туда. А то скорпионы могут не понять.

Издали река казалась живым существом, слабо шевелящимся в приглушенном золотистом свете.

Десятки тысяч клешней, смертоносных жал и шипастых панцирей. Где-то я слышал, что у скорпионов не должно быть на теле шипов, но это, по моему, просто сказки.

Дыхание стало вырываться из легких с хрипом, в правом боку немилосердно кололо. Сердце стучало в бешеном ритме, изо всех сил давая понять, что не хочет быть вырванным на вершине ступенчатой пирамиды-храма, где поклоняются Дому Обсидиановых ножей.

Я бросил быстрый взгляд через плечо.

Их слишком много. Оскаленные пасти громадных ящеров не предвещали ничего хорошего. Но безликие всадники, движущиеся рвано и жутко, и вовсе заставляли покрываться ледяным потом. Ящеры подпускают к себе только души тех умерших, которые по какой-то причине оказались во власти Дома и теперь должны выполнять за своих господ самую грязную и кровавую работу до окончания Долгого Счета Дней.

Я перекинул ключ в другую руку. Ладонь опалило, но уже не так. И быстрее побежал к реке со скорпионами. Если знать, где находится незримый мост, то можно и реку перейти, и добраться до места, над которым в Оутле стоят Пирамиды Мертвых. А там уже проблем не будет... Не должно быть.

Чтобы отыскать место, где начинался незримый мост, пришлось вскарабкаться на холм, ободрав в кровь руки и ноги. А потом, не теряя времени, кинуться вперед, закрыв глаза.

— Выручай, Шибальба, — шепнул я еле слышно, прижимая к сердцу руку с ключом.

Жар прошел по телу, окатил волной живого огня. Я ударился о твердую поверхность и охнул.

Преисподняя заботится о своих постояльцах. Правда, весьма своеобразными способами.

За спиной снова раздался вой. На этот раз — злобный и разочарованный.

Я открыл глаза и едва сдержал крик. Подо мной угрожающе щелкали клешнями скорпионы, слышался стук шипов о панцири и странный шелест, который нельзя повторить человеческим горлом.

Сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Так, спокойно. Незримый мост на то и незримый, чтобы его глазами нельзя было увидеть. Нужно верить, что, делая следующий шаг, твоя нога найдет опору. Не так сложно, но не всегда выполнимо. Сколько смельчаков гибло тут, в ужасе теряя веру и падая прямо к скорпионам.

Я поднялся. Только сообразил, что скулу саднит. Вытер тыльной стороной руки, глянул — кровь. Поморщился. Неудачно упал, ну и ладно.

Ящеры и их всадники остановились у холма. Звери сюда не сунутся: они со скорпионами не находят общего языка, а ужином становиться не хотят. Всадники... какое-то время я замороженно следил, как они спешиваются. Обмениваются дергаными жестами, о чем-то договариваясь. Слов у всадников нет — нечем их сказать. Потом все посмотрели в мою сторону.

Так, не стоит затягивать. Я сделал глубокий вдох и быстро пошел по мосту, стараясь идти прямо и не смотреть по сторонам. Мост есть, мост есть... Необязательно его видеть, чтобы идти. Мост есть...

Нога начала проваливаться, словно опора под ней таяла льдом под ярким солнцем. Вдоль позвоночника пронеслась обжигающая волна страха.

Я покачулся.

— Нет, — еле слышно выдохнул и прыгнул на берег.

На этот раз досталось колену, но разочарованные щелчки скорпионьих клешней — лучшая музыка для моего слуха.

— Извините, ребята, не сегодня, — пробормотал я, опираясь здоровым коленом на песок и вставая.

Мельком успел заметить, что всадники так и не ступили на мост. Чуть нахмурился. Интересно, однако. Им, по идее, вообще наплевать, видят они что-то или нет. Их ведет черная кровь Дома Обсидиановых ножей. Что-то их сдерживает. Только что?

— Далеко собрался? — раздался за моей спиной журчащий голос. Не разберешь: то ли ручеек струится в горном ущелье, то ли водопад обрушивается на водную гладь.

Сразу и громко, и тихо. А еще вдруг стало так свежо, будто все ичтланы опрокинули свои горшки с водой и вылили ее на землю.

Меня развернули, как марионетку. И тогда я увидел его. Глаза — бездонная тьма без белка и зрачка — внимательно смотрели на меня. Гладкая кожа без единого изъяна, смуглая и с красноватым оттенком. Крючковатый нос, красиво очерченные губы. Улыбка... тут каждый улыбается так, что впору сразу повеситься, не пытаясь разбираться.

В мочках его ушей — нефритовые квадратные серьги. Но маску не носит.